

Но проблема была в том, что он ведь не просил Ци Яня брать с него пример! То, чему он действительно хотел научить Ци Яня — например, действовать осмотрительно, — всегда заканчивалось провалом. А вот те качества, которые перенимать не стоило — его сомнительные «достоинства», — Ци Янь освоил без всяких учителей. Старая поговорка права: хорошему учиться трудно, а покатиться по наклонной — проще простого.

Та-та-та...

Бам...

— А-а...

Бум...

Сквозняк, пробравшийся невесть откуда, принес с собой отголоски суматохи и шума. Звуки доносились издалека — так далеко, что казались нереальными. Но все, кто бодрствовал в глубине кухни, отчетливо их расслышали. И чем тише они становились, тем сильнее сжималось от тревоги сердце.

Сначала ребята попытались разглядеть что-то сквозь щели жалюзи, но тщетно. К счастью, веревка, которую Сун Фэй и Сяо Дилей оставили на крыше, когда 1-й класс ушэн только пробрался в столовую, все еще висела там. Изначально ее конец свисал лишь до середины окна кухни корейской кухни, где обосновался 2-й класс. Позже, когда 2-й класс стал постоянно перемещаться между первым и вторым этажами, они с помощью 1-го класса удлиннили ее. Чтобы зомби не могли взобраться по ней, ребята из 2-го класса после каждого использования затаскивали нижний конец обратно в окно. Если же все, как сейчас, находились на первом этаже, к концу веревки привязывали груз и забрасывали обратно, а при необходимости подцепляли длинным копьём.

Ночь была глубокой, и зомби под окнами давно разбрелись. Ци Янь подцепил веревку, благополучно взобрался на крышу и быстро втянул ее за собой. Шум вдаль все не утихал. Он доносился со стороны западной части общежитий. Из-за расстояния разглядеть детали было трудно, но угадывалось движение множества бегущих людей. В лунном свете тени спасающихся бегством сильно растягивались.

Общежитие, где жили Ци Янь и остальные, а также столовая и супермаркет находились в жилой зоне, которая относилась к обширному восточному району. Здесь в основном селились студенты бакалавриата большинства факультетов. Западный же район предназначался для магистрантов и аспирантов; там также жили студенты Института международного образования и Института непрерывного образования, а еще те немногие бакалавры других факультетов, кому не хватило мест на восточной стороне.

В западном районе не было студенческой столовой, зато имелись ресторан «Юаньдин» и пельменная.

Ресторан «Юаньдин» хоть и назывался рестораном, на деле был такой же столовой. Двухэтажное здание по площади составляло примерно треть от их главного корпуса столовой. Еду там точно так же брали на раздаче по картам, поэтому основными посетителями оставались студенты западного района, а преподаватели — те самые «трудолюбивые садовники» — мелькали среди них лишь изредка, точно алые цветы в густой листве.

Пельменная же была единственным коммерческим заведением общепита на территории кампуса. Она занимала довольно приличную площадь и, помимо пельменей, предлагала

изысканные домашние блюда. Говорили, что администрация университета всегда запрещала коммерческий общепит на территории, но хозяин пельменной каким-то чудом сумел договориться и процветал в гордом одиночестве.

Расстояние между восточным и западным районами было не то чтобы огромным, но и неблизким, так что студенты с запада редко заглядывали сюда, разве что если хотелось попробовать какое-нибудь фирменное блюдо в главной столовой. Вот и сейчас они бежали спасаться в сторону ресторана «Юаньдин». Ци Янь мог лишь наблюдать, как они удаляются, пока их силуэты окончательно не растворились вдали вместе с шумом погони.

— Западный район?

— Да, — ответил Ци Янь, от которого все еще веяло ночной прохладой. — Бегут к ресторану «Юаньдин». Похоже, у них там то же самое, что и у нас.

— В западном районе тоже людей полно, — вздохнула Линь Дилэй. — А столовая там меньше нашей. Ситуация может оказаться еще хуже.

— Черт, а я-то надеялся, что если здесь прижмет, переберемся туда, — с отчаянием в голосе произнес У Чжоу. — Похоже, лавочка закрыта.

— Да когда уже наши солдаты-то придут?

— Да хоть бы дяденьки полицейские...

Ребята наперебой делились мыслями. Жалоб было много, дельных предложений — ноль, так что ни до чего конкретного они не договорились. Нынешнее положение казалось задачей без решения: как ни крути, правильного ответа нет.

В конце концов подал голос молчавший до этого Хуан Мо. Раз уж ничего не поделать, сказал он, нужно лечить больных и отдыхать. Когда все окрепнут и наберутся сил, они преодолеют любые препятствия и пройдут любую, даже самую трудную дорогу.

Ребята не знали, откуда у Хуана Мо столько уверенности, но этот настрой каким-то непостижимым образом передался им и успокоил растревоженные мысли.

Уверенность Сун Фэя походила на колу: пьется весело, но стоит газу ударить в нос, как тут же хочется возмутиться. Уверенность же Хуана Мо напоминала изысканный зеленый чай: мягкий вкус, сладковатое послевкусие, ненавязчивая роскошь, глубокий смысл, загадочность, изящество и высочайший класс.

В эту ночь ни класс ушэн, ни тринадцать химиков толком не спали. Даже закрыв глаза, они лишь дремали вполоборота, оставаясь на чеку на случай, если новички выкинут очередной фокус.

Зато те двадцать девять человек спали без задних ног, сбившись в углу и мирно посапывая, точно младенцы в объятиях матери. А Дин Шиюань, пользуясь статусом «своего человека», отхватил половину матраса Ли Цзинюя и устроился в объятиях Морфея так прочно и надолго.

На следующее утро состояние четырех больных заметно улучшилось: у тех, у кого был сильный жар, температура спала, а те, у кого она была небольшой, выздоровели окончательно. Последние даже начали подавать признаки жизни, выдавая просьбы вроде: «Мяса хочу...» Однако среди новичков заболели новые люди. То ли от усталости, то ли от пережитого страха

— стоило им расслабиться, как организм дал сбой. К счастью, Хуан Мо вовремя это заметил и напоил их растворимым лекарством, так что пронесло, и до серьезной болезни дело не дошло.

После этого более пятидесяти человек мирно прожили вместе два дня. За это время из общежитий восточного и западного районов не раз пытались вырваться люди, но массовых побегов больше не случалось. Самое большее — выбегали группы по три-четыре человека. Их либо сразу окружали и уничтожали зомби, либо они в панике убегали куда глаза глядят, и дальнейшая их судьба оставалась неизвестной.

Отобранное у новичков оружие по-прежнему держали под замком, и возвращать его пока никто не собирался. Однако и класс ушэн, и тринадцать химиков видели, что после трех дней под знаком «Синьвэнь Ляньбо» эти люди заметно успокоились, к ним вернулся разум, а некоторые даже начали плакать украдкой, скучая по дому и родителям. Как ни посмотри, теперь они были похожи на самых обычных, безобидных студентов.

Первое время Хуан Мо тратил немало сил, присматривая за ними, но постепенно предоставил их самим себе. Пока они не доставляли неприятностей, им разрешалось свободно перемещаться по кухне — так у них не возникало гнетущего чувства, будто их держат под домашним арестом.

Из троих заболевших товарищей Чжоу Илюй поправился первым. Следом за ним на поправку пошел Фэн Цибай, а Цяо Сыци плелся в хвосте. К тому времени, когда у него наконец спал жар, Чжоу Илюй уже всю сидел в постели и делился с товарищами впечатлениями о перенесенном недуге.

Услышав о славных подвигах Цяо Сыци во время болезни — о том, как тот отчаянно переживал за стекло морозильного ларя и мертвой хваткой вцепился в ногу злодея, — Чжоу Илюй и Фэн Цибай были потрясены и искренне восхитились им. Особенно отличился Чжоу Илюй: изначально собиравшийся высмеять Цяо Сыци за то, что тот так долго провалился с температурой, он мгновенно сменил тему. Переход получился настолько неуклюжим, что мог бы послужить эталоном неловкости. Слушая его, Фэн Цибай мечтал заполнить весь экран всплывающими комментариями, лишь бы прикрыть лицо друга.

На двадцать седьмой день после вспышки зомби-волны пошел дождь со снегом.

Единственным делом, которым здоровые ребята из класса ушэн занимались последние пару дней, была разведка на кухнях второго и третьего этажей. И результаты оказались куда плачевнее, чем они предполагали.

Вся кухня второго этажа была поделена на крошечные боксы. Владельцы этих маленьких тематических точек — будь то японская кухня, сычуаньская или блюда северо-запада — никогда не держали больших запасов. Даже если у них имелись морозильные лари или холодильники, те были совсем небольшими, а у некоторых их не было вовсе. Что же касается рыбы, мяса и овощей, хранившихся при комнатной температуре, все они без исключения сгнили. Сун Фэю и остальным оставалось лишь собирать крохи: у одних утащить мешок риса или полмешка муки, у других прихватить несколько упаковок яиц да полкорзины картошки, попутно проверяя немногочисленные холодильные камеры.

На третьем этаже дела обстояли чуть лучше — по крайней мере, там стояли большие морозильники. Но по сравнению с первым этажом и это были крохи, ведь поход на третий этаж приравнялся к посещению ресторана, и поток посетителей там всегда был намного меньше, чем в обычных столовых.

С трудом перетащив все эти припасы на кухню первого этажа, они наконец пополнили стремительно пустеющие запасы.

У ребят из химического класса и новичков загорелись глаза, однако класс ушэн лишь укрепился в намерении уходить. Это были последние крохи. Когда и они закончатся, бежать будет уже некуда.

С тех пор Сун Фэю стало совершенно нечем заняться, и он подолгу просиживал у окна, глядя на улицу. Пластины жалюзи были повернуты так, чтобы сквозь них можно было наблюдать за происходящим, и Сун Фэй застал весь процесс: от легкой облачности до глухой серости и, наконец, затяжного дождя.

Вместе с ним на хмурое небо тоскливо залипали Чжоу Хэ, послушно берегший сорванный голос, и только-только оправившийся от болезни Цяо Сыци.

С виду погода напоминала легкий снегопад, но, касаясь стекла, снежинки тут же превращались в капли воды. В итоге вся троица завела нескончаемый спор: дождь это, снег или все-таки дождь со снегом.

Неподалеку сидел Ци Янь. Он чистил оружие, протирал кухонные ножи и ножницы — словом, приводил в порядок все свое снаряжение, время от времени поднимая глаза, чтобы проверить, до какой еще глупости додумается эта троица от безделья.

<http://bllate.org/book/18287/1753516>